

Глубокие глаза человека держали бесконечный блеск ясности, как будто эти глаза могут мгновенно видеть сквозь любого человека.

Он был несравненно красив, хотя его наряд и бритая голова подразумевали, что он монах. Какая расточительность.

Льва Синь никогда раньше не встречала Сюаньцзи, поэтому она не могла сделать ничего, кроме как стоять там в полном изумлении. "Госпожа... как, как, как, как здесь оказался мужчина? Странный мужчина..."

Ив Синь, как старый Хуа Цюй, был очень робким. Хуа Цюйюэ, с другой стороны, оставалась сочинённой, когда делала реверанс. "Цюйюэ здороваются с мастером Сюаньцзи!"

В тот момент Льва Синь чувствовала себя так, как будто ее только что ударили в голову пятью молниями. Она безразлично смотрела на человека, который стоял в центре главного зала. Она не могла поверить своим глазам.

Имя мастера Сюаньцзи было очень хорошо известно во всем мире. Льва Синь предполагал, что только человек, которому сейчас за 70 или 80 лет, может обладать таким глубоким пониманием человеческой природы.

Она не могла поверить, что этот печально известный хозяин на самом деле был молодым человеком, и такой красивый молодой человек!

"Госпожа Хуа, очень приятно". Я проходила мимо особняка Хуа и внезапно почувствовала желание приехать к вам", - сказал Сюаньцзи, улыбаясь случайно. В его глазах вообще не было намека на дальновидность.

Сердце Льва Синь билось в бешеном темпе. Если бы стало известно, что Первая Мисс поговорила здесь с мужчиной, репутация Первой Мисс была бы запятнана. Что бы они сделали, если бы до этого дошло?

"Мисс... Я, я, я буду стоять на страже снаружи. Если кто-нибудь придет... Я доложу об этом тебе!" - сказала Лев Синь перед тем, как убежала.

"Эта девушка боялась, что ворвётся посторонний?" Хуа Цюйе подумала с улыбкой.

"Хозяин, присаживайтесь, пожалуйста. Я приготовлю чай..."

"В этом нет необходимости. Я здесь только для того, чтобы сказать пару слов." Улыбка Сюаньцзи была его обычной. Его теплое дыхание устремлялось к ней, напоминая о солнечном свете весной, который был теплым и расслабляющим.

Хуа Цюйюэ пригласил Сюаньцзи присесть. После этого она села и молча наблюдала за Сюаньцзи.

Сюаньцзи, тёплая, как свет весны.

Тяньпи, дьявольски красивая.

Юнь Шимо, холодная и высокомерная.

Был еще один прекрасный человек, Хуанфу Сюань, который был чист и невинен, как чистая вода.

Сегодня Сюаньцзи казался немного другим, чем в храме. Он казался более... человеческим.

"Для мастера Сюаньцзи, чтобы лично зайти в гости, может быть, есть вопросы, которые мастер Сюаньцзи хочет передать Цюйюэ"? Хуа Цюйюэ спросил с уважением. К этому монаху нельзя относиться легкомысленно. Он был способен подарить ей зеленую нефритовую тыкву и приложить руку к встрече между ней и Тяньпи, событие, которое полностью изменило её жизнь...".

Знал ли сам Сюаньцзи о чудесных свойствах зеленой нефритовой тыквы?

Сюаньцзи подошел к главному залу в его окрестностях. Зал казался очень старым. Даже стулья и мебель были старыми.

Несколько дней назад старая мадам планировала поменять несколько предметов в зале. Старая мадам даже предложила Хуа Цюэ переехать в Жун Хуа Корт, который в настоящее время не занят.

Там жила мать Хуа Циуе. Она оставалась незанятой с момента ее смерти.

Хуа Циуе вообще не хотела покинуть свое нынешнее место. Хуа Циуе, например, считает, что переезд в суд Ронг-Хуа был бы неуважением к ее биологической матери. Кроме того, ее нынешнее место было построено по краю стены, а рядом с ним даже стояло массивное фиговое дерево, которое, по ее мнению, в будущем будет удобнее, так как это повысит мобильность ее жилых помещений.

Она отклонила предложение старой мадам.

"Я хотел бы дать вам совет". Вы должны попытаться преуспеть как можно быстрее. Иначе, когда случится катастрофа, вам будет не хватать сил", - спокойно сказал мастер Сюаньцзи. Его

темные глаза были похожи на глубокие вихри, почти засасывая Хуа Цюэ в них.

Хуа Цююэ опустила глаза, чьи брови были притянуты к совершенству, как произведение искусства. "Спасибо, хозяин, за совет". Цицюэ будет усердно работать и постарается не подвести Мастера".

В то же время, Хуа Цююэ почувствовала шок, пронзивший её сердце. "Не могу поверить, что этот человек знал о секретах зелёной нефритовой тыквы!"

Такой нефрит был загадочным и могущественным. Почему Сюаньцзи передал ей нечто подобное?

Что они планировали?

Хуа Цюэ едва могла затаить дыхание, хотя Сюаньцзи только тепло улыбнулся ей. "Хуа Цююэ", не волнуйся. Когда я тебе понадобится, я приду".

В тот момент, когда звук его голоса рассеялся, Сюаньцзи уже встал и устремился к окну. Как будто он пришел сюда только для того, чтобы сказать ей эти две вещи.

"Я надеюсь, что вы не раскроете все свои способности во время турнира, так как это не сулит вам ничего хорошего". Также... лучше, если никто не знает о божественном лекарстве. Иначе, смерть наверняка наступит на тебя".

После того, как он закончил, Сюаньцзи исчез из окна, словно порыв ветра. Его Цин Гун был абсолютно великолепен, настолько, что Хуа Цюэ начал подозревать, что у него действительно есть способности к полету.

Через некоторое время Хуа Цююэ вернулся в реальность.

Это действительно были слова мастера Сюаньцзи. Если бы другие люди поймали ветер существования божественной медицины, ее беды были бы бесконечны.

Но Хуа Цююэ было бы нечего бояться. Все, что ей нужно было сделать, это взять власть императора, сделать себя сильнее, и получить благосклонность нескольких ключевых фигур.

Ее успехи в искусстве Ци и искусстве Духовного Суммирования были удовлетворительными. Даже если бы там было много экспертов, Хуа Цюэ все равно чувствовала бы себя уверенно, потому что у нее есть свой мастер - Тяньпи.

Когда Льва Синь вернулся, она с удивлением обнаружила, что зал пуст.

Хуа Цюйюэ поручила Льву Синь прийти за ней только в обеденное время. Она также дала указание Льву Синь не позволять посторонним мешать ей отдыхать.

Хуа Цюйюэ снова вошла в таинственное царство. Удивительно, но Тяньпи действительно промок в горячем источнике. Тяньпи, прислонившийся к краю горячего источника, весело смеялся над Хуа Цюйюэ.

"Не могу поверить, что даже монах заинтересовался тобой. Цк, цк, цк. Похоже, моя ученица в ней очень привлекательна!"

Хуа Цюйюэ сидела с одной стороны, улыбаясь, когда встретила эти ледяные глаза своего хозяина.

Редко можно было увидеть Тяньпи в таком виде. В первый раз она категорически отказалась признать его своим хозяином. Он восстал против ее отказа. В его глазах тогда был такой же ледяной взгляд.

Второй раз был именно сейчас, в этот момент.

"Хозяин, кто такой Сюаньцзи? Как он узнал, что я могу начать тренировки в искусстве? Знает ли он о вашем существовании?" Хуа Цюйюэ искренне посмотрел на Тяньпи. "Учитель, пожалуйста, не шутите. Между мной и Сюаньцзи ничего нет. Между нами только время, когда я подкупил его, чтобы он помог мне рассказать об усыновлении ребенка, и всё".

Глаза Тяньпи немного растерялись. "Почему ты хочешь усыновить малыша?"

"Хозяин, разве вы не самый сильный человек в мире? Тогда ты должен знать, кто я на самом деле!" Хуа Цюйюэ воспользовался возможностью, чтобы оценить истинную силу Тяньпи.

Истинная способность Тяньпи, без сомнения, была сильной.

Но мог ли он действительно заглянуть в прошлое человека?

Тяньпи долго молчал, глядя в глаза, которые содержали десятки миллионов цветов. Медленно он закрывал глаза.

Хуа Цюйюэ терпеливо ждал.

Через некоторое время Тяньпи открыл глаза. Прошлая жизнь Хуа Цюйюэ плыла перед ним. Женщина с улыбкой, как у цветка, и мужчина, с которым у нее была сладкая связь. Мужчина и женщина полагались друг на друга.

Однако в ночь консумации Чжоу Чжичэна видели выходящим из палаты невесты сердито. В гневе он сбил слугу, а затем медленно успокоился.

После этого Жун Цюэ была показана, как она помогает мужу управлять рестораном, ухаживая за ребенком. Ее жизнь была суматошной.

Много позже... Жун Цюэ была ослеплена и изуродована. Смотреть на это было жестоко и бесчеловечно. После этого воспоминания сосредоточились на Хуа Цюйюэ.

Тяньпи пристально посмотрел на Хуа Цюэ, бесконечно вздыхая. "Ах, теперь я вижу..."

Серия толчков пронзила тело Хуа Циуэ. Она не могла поверить, что Тяньпи действительно видела ее предыдущую жизнь. Холодная улыбка нашла свой путь на ее лице. "Теперь ты понимаешь, да? Сейчас я живу ради одного - становиться всё сильнее и сильнее... Я убью тех, кто собирается убить меня. Я буду защищать тех, кто любит меня и тех, кого я люблю!"

Тяньпи молчал. Протянув руку, он обернул ее вокруг своих капающих рыжих волос.

"Хозяин, вы не ответили на мой вопрос. Ты знаешь Сюаньцзи? Он друг или враг? Он знает о твоём существовании?"

Голос Хуа Цюйюэ затих и затих. Это было то, что она умирала от желания узнать.

"Он не может знать о моем существовании. Все, что он знает, это то, что зеленая нефритовая тыква обладает чудесными свойствами. В тот раз тыква была с ним. Жаль, что его аура несовместима с моей. Удивительно, но он заметил это, поэтому и продал нефритовую тыкву. В конце концов, этот жатва в денежном эквиваленте собрал немалую сумму. Я не могу заглянуть в его прошлое... потому что не вижу его".

Тяньпи на мгновение замолчал, после чего его компромисс стал достойным и навязчивым. Он протянул руку и дразнил родниковую воду. Кольца пульсаций распространились по поверхности воды, их форма менялась беспорядочно, как морские водоросли.

"Но искусный Ци Художник смог обнаружить духовную энергию. Он знал о ваших тренировках, потому что чувствовал духовную энергию в вашем теле. Более того... вы продали Длинный Красный. В то же время, в этом месте растет Длинный Красный. Что, ты думаешь, он слепой?"

Услышав анализ Тяньпи, Хуа Цюэ был ошеломлен.

После дальнейших размышлений, хотя это было неприятно, чтобы божественное лекарство храниться здесь, представление двух веточек Лонг-Красный императору может быть хорошей идеей, так как император, несомненно, будет удовлетворен и, таким образом, отправить больше охранников здесь для защиты.

"Не волнуйтесь. Пока тебе ничего не грозит".

Услышав заверения Тяньпи, Хуа Цюэ почувствовал облегчение. "Тогда я сначала вернусь, чтобы поужинать. И ещё кое-что... Хозяин, хотите выпить? Я принесу бутылку Нв Эр Хонга для вас".

"Я хочу сливовое пиво."

"Хорошо. Я вернусь после ужина!" Хуа Цюю согласился откровенно.

Вернувшись в свою комнату, Хуа Цюю вошла в большой зал. Она увидела Тяньчи, сидящего здесь с Юсуй, ритмично качающего головой, когда они читают.

Когда он увидел, что Хуа Цююэ выходит из комнаты, Тяньчи побежал к ней и схватился за ее руку, ликуя о нее с ликованием.

"Госпожа, ужин готов", - улыбаясь, сказал один из слуг. Слуги подали ужин.

Хуа Цююэ дал им по одной сказке из серебра. "Ты будешь вознаграждаться каждый месяц". Чем усерднее и лучше ты будешь работать, тем больше будет твоя награда. Так что всё зависит от тебя!"

Радуюсь награде, данной им их госпожой, слуги неустанно обещали свою преданность. После того, как слуги ушли, Хуа Цюэ и остальные приступили к трапезе. По какой-то причине Хуа Цююэ продолжали думать о таинственном "Сюаньцзи" в течение всего ужина. Она продолжала чувствовать, что Тяньпи был только частично прав в своем анализе.

На следующее утро особняк Хуа был исключительно тихим. Оказалось, что Хуа Сяои была поражена множеством волдырей после того, как ее ошпарили горячим чаем. Из-за травм у неё не было другого выбора, кроме как остаться в собственной каюте, чтобы восстановиться.

Третья мадам ушла после того, как поприветствовала старую мадам, в то время как Дуо Эр все еще находился в заключении у слуги семьи. Последнего неоднократно допрашивали по поводу ее действий. Предположение заключалось в том, что Duo Er пролила чай, потому что Хуа Сяои была слишком груба и ее награды были слишком скудными.

Когда она гуляла со своими служанками, Хуа Сяои хитро обманывала служанку, чтобы она потратила все свои серебро. В результате у рабынь не оставалось серебра, которое они могли бы отправить обратно в свои дома. Мать Дуо Эр умерла, потому что Дуо Эр не смогла отправить достаточно денег домой, чтобы вылечить болезнь матери. Поэтому все это время Дуо Эр питала и накапливала чувства ненависти к Хуа Сяои.

Когда Хуа Цююэ исполнила на дуэте "Искусство Духовного Суммирования", она с успехом

вызвала ненависть, скрытую в сердце дуэта Эр.

Опытный мастер Spirit Summoning Arts не оставил бы после себя никаких следов. После этого их жертвы выглядели бы совершенно нормальными.

Дуэт Эр получил свое наказание - сто ударов палкой. Она не пережила наказания.

Хуа Циуе и Тианчи пошли поприветствовать старую мадам. Хуа Менгши, на удивление, была достаточно добра, чтобы подарить Хуа Циюэ одну из своих слуг.

Имя этой служанки было Цюйюнь, которая выглядела примерно в двенадцать или тринадцать лет.

Хуа Цюйюэ приняла слугу на месте, сделав слугу девушкой в состоянии счастливого сюрприза. Девушка благодарила Хуа Цицюэ обильно, прежде чем отступить.

У Цюйюня были умелые руки. Она была исключительно талантлива в вышивке, поэтому Хуа Цюйюэ попросила ее вышить два носовых платка в тот день. Один для себя, а другой для Тянь Цзи.

Розовые лотосы, пришитые к носовым платочкам, были очень похожи на живые, как будто это были настоящие лотосы. Каждая нить была пришита искусно и деликатно. Очевидно, сколько усилий приложил Цю Юнь, чтобы сделать носовые платки.

Восхищенная, Хуа Цюйюэ мгновенно наградила Цюй Юнь одной сказкой из серебра и повысила ее до служанки второго класса.

В Чанкинском царстве система оценок рабынь, применяемая во всех особняках, состояла из четырёх классов, причём четвёртый класс был самым низким, а первый - самым высоким.

Льва Синь и Юшуй были очень удивлены тем, что Цюйюнь был вознагражден после столь короткого срока службы. Услышав такие новости, другие горничные были полны ревности и зависти. Они никогда не ожидали, что Хуа Цюйюэ превратится из воробья в феникса. За такое короткое время Хуа Цюйюэ стала богатой леди, поэтому для нее было естественно раздавать красивые награды.

Через два дня после этого Хуа Цюйюэ ушла из Цюйюня, чтобы принести еду или передать сообщения.

Регистрация на турнир на платформе достигла своего завершения. Был выпущен список участников первого найденного турнира.

<http://tl.rulate.ru/book/22370/848778>